

Попытки реформ

Пытаясь повысить гибкость и эффективность хозяйствования, высшее руководство страны уже с середины 60-х гг. пыталось применить суррогаты классического западного рынка. Ключевым словом реформы 1965 г. стал «хозрасчет». Предприятия должны были строить свои отношения с центром на основе показателя «прибыли». Но в реальности советская экономика работала по иным законам, нежели западная, и попытка ввести элементы рынка давали не те результаты, которые ожидались. Прибыль государственных предприятий и другие показатели, которые поощряла реформа, зависели от показателей, спускаемых плановым центром. В условиях монопольной экономики потребители по-прежнему имели мало возможностей повлиять на качество продукции. Показатели прибыли росли — действовали законы планового развития. В соответствии с ними предприятия находили возможность «накручивать» (завышать) количественные показатели, по которым определяется эффективность их труда. Осуществлялось это за счет постепенного роста цен

на продукцию предприятий–монополистов. Таким образом соединение монополизма и элементов рынка (пусть и почти формальных) играло роль инфляционного фактора. Сдерживая негативные последствия реформы, центральные ведомства в то же время отбивали у директоров охоту играть в рискованные игры с «прибылью». Несмотря на то, что реформу никто не отменял, с начала 70–х гг. она фактически заглохла, дав только один ощутимый результат – директора обрели вкус к самостоятельности.

Партийно–правительственное руководство (и прежде всего Косыгин) предпринимало попытки усовершенствовать хозрасчет. Новый этап реформы наступил 12 июля 1979 г., когда было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качество работы». Постановление предусматривало более жесткий контроль за стабильностью планов, повышение роли натуральных показателей в оценке деятельности предприятий (в частности реализованной продукции, предусмотренной договорами). Всего вводилось 17 основных показателей, по которым должны были отчитываться предприятия. Таким образом центр пытался восстановить контроль за их работой. Казалось, что будет трудно «накручивать» все 17 показателей. Однако никакая ЭВМ не смогла бы оценивать одновременно такое количество характеристик, и этот «разносторонний контроль» мало что изменил. В поле зрения плановых органов по–прежнему оставались 2–3 важнейших показателя, которые легко искажались производителями. Но постановление 1979 г. положило начало введению одного приоритетного показателя, который оказал воздействие на экономический механизм — «нормативно чистая продукция» (товарная продукция, реализованная по договорам минус затраты на ее производство). В распоряжении предприятий оставалось 38–40% этого своеобразного аналога прибыли. При этом 16–17% из них пополняли фонды экономического стимулирования предприятия, созданные по постановлению 1979 г., то есть попадали в карман персонала¹⁹⁹. Стимулирование реализации продукции в денежном выражении привело к тому, что производители–монополисты стали навязывать потребителю более дорогую продукцию. Это были признаки явления, которое в полную мощь проявится в 1992 г. Инфляция еще более усилилась — уже в форме вымывания дешевого ассортимента. Даже сторонник введения нового показателя нормативно–чистой продукции Д. Валовой писал: «Раньше к дефициту, как правило, относились товары, для выпуска которых сырье и производственные мощности были ограничены. В условиях экономной экономики в разряд дефицитных попадают дешевые товары, которых испокон веков у нас было полным полно, — мармелад, леденцы, пастила, сушки, иголки, нитки, зубная паста и ряд другой мелочевки»²⁰⁰. Читатели «Правды» отправляли в ее редакцию сотни писем, жалуясь на вымывание дешевого ассортимента. В качестве примеров приводились холодильники «Минск», подорожавшие в два раза при незначительных изменениях конструкции, мотоциклы «Иж»²⁰¹. Исчезали хлопчатобумажные носки, что также волновало сотни читателей. Анализируя читательскую почту весной 1979 г., заместитель главного редактора «Литературной газеты» В. Сырокомский писал: «Промышленности, — говорится в письмах, — не выгодно выпускать дешевую продукцию, поэтому она исчезла с прилавков

¹⁹⁹ Постановление ЦК КПСС. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. М., 1979.

²⁰⁰ Валовой Д. Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991. С.249.

²⁰¹ РГАНИ, Ф.5. Оп.75. Д.246. Л.25.

магазинов»²⁰². Нарастание дефицита было вызвано как исчерпанием ресурсов, обветшанием оборудования, так и хрупкой моделью экономики, в которой любой незначительный сдвиг был разрушителен. Реформа 1979 г. была именно таким сдвигом. Шаги в сторону «конвергенции» показали, что попытка привить сверхмонополизированной экономике элементы свободного рынка лишь обостряли кризис системы. Но система была достаточно устойчива, чтобы гасить слабые реформаторские импульсы. Однако попытки изменений не прекращались и в дальнейшем. Они были связаны с нарастанием внутренних противоречий в господствующем классе СССР.